

УДК 340

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.10

В. А. Журавлев

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: rurik862@mail.ru

Д. Д. Скорик

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: daniil.skorik.98@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8947-387X>

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ В ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье раскрыт процесс возникновения и становления в зарубежном и отечественном законодательстве института коллективных исков в защиту прав миноритарных акционеров, показан исторический опыт правового регулирования деятельности акционерных обществ. На примерах первых акционерных обществ в государствах Европы авторы анализируют условия издания, регламент функционирования и порядок распределения дивидендов, формулируют объективные социально-экономические причины создания эффективного правового механизма, способствующего развитию акционерной деятельности, раскрывают основные модели систем акционерного права. В статье дана оценка развитию института коллективных исков и показана сложность правовой регламентации акционерной деятельности и защиты прав миноритарных акционеров в России с XVIII века. В частности, указано на отсутствие единого правового регулирования деятельности акционерных обществ до начала XIX века, их количество на конец столетия и совокупный капитал. Авторы раскрыли сложный и противоречивый процесс выживания и прекращения деятельности акционерных обществ в первые десятилетия советской власти, начало и основные этапы

становления акционирования на завершающем этапе существования СССР и в условиях реформирования акционерного права в современной России.

Ключевые слова: акционерные общества; коллективные иски; правовой механизм; акционерное законодательство; система акционерного права.

Введение

Экономика современной России находится в условиях жестких экономических санкций коллективного Запада, но не останавливается в своем развитии, что приводит к необходимости постоянного совершенствования законодательства, правовых норм, регулирующих деятельность не только государственных, но также предприятий среднего и малого бизнеса. Это относится и к акционерному праву. Предлагаемые новые концепции о путях его совершенствования не приведут к улучшению, если не будет учитываться многообразный зарубежный и отечественный опыт законодательного регулирования акционерных отношений.

Акционерное дело в дореволюционной России имеет более чем двухсотлетнюю историю, за этот период в законодательстве были выработаны признаки конструкции акционерного общества, а также интересные положения, приемы и методы правового регулирования, которые с успехом восприняты современным отечественным законодательством и правоприменительной практикой. Таким образом, обращение к истории развития акционерного права, в том числе и защиты прав миноритарных акционеров, анализ его современного состояния являются весьма актуальными.

Существующая в современных акционерных обществах проблема дисбаланса прав миноритарных и мажоритарных акционеров показала необходимость усиленной защиты прав и законных интересов миноритариев. Введение института коллективных исков предоставило дополнительные возможности группам миноритариев для реализации их права обращения в судебные органы. Сегодня общая ситуация такова: в одних странах групповые иски позволяют миноритарным акционерам выигрывать многомиллионные дела, в других странах законодательное регулирование данного института лишь зарождается. Цель данной статьи — показать многоуровневый процесс становления и развития обозначенной темы в зарубежном и отечественном праве, характерные черты и особенности института коллективных исков в защиту прав миноритарных акционеров.

Методы

При исследовании данной проблемы авторы опирались на такие сложившиеся в практике научного исследования методы, как диалектический, системного подхода, сравнительно-исторический и сравнительно-правовой, дедукции, индукции, конкретно социологический и хронологический.

Основная часть

Возникновение и становление в отечественном праве института коллективных исков как института, направленного на защиту миноритарных акционеров, происходило по мере развития акционерных обществ. Его зарождение, развитие и реформирование протекало как в зависимости от хода развития в России социально-экономических отношений, так и под влиянием сочетания исконных традиций и рецепции западных норм. Соответственно, формирование эффективных правовых механизмов защиты акционеров невозможно без анализа и осмысления исторического опыта развития правового регулирования деятельности акционерных обществ. Как справедливо отмечал Н. С. Таганцев, «если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны прояснить историческую судьбу его» [11, с. 21].

Первым в мировой практике зарегистрированным акционерным обществом, акционеры которого несли коллективную долевою ответственность и получали прибыль пропорционально вложенным средствам, считается основанная в 1602 году при поддержке государства голландская Ост-Индская компания. Сферой финансирования компании являлась морская торговля со странами Востока. Успешный опыт ее деятельности обусловил к началу XVIII века интерес к созданию акционерных обществ в Европе и России. Однако недостаточная правовая разработанность их деятельности, в первую очередь в части защиты прав миноритарных акционеров, являлась фактором, препятствовавшим развитию акционирования.

Так, подобный правовой вакуум послужил причиной возникновения в Англии многочисленных акционерных «мыльных пузырей» — учреждаемых мошенниками коррумпированных и бесконтрольных фиктивных предприятий, лопавшихся и оставлявших ни с чем миноритарных акционеров. Видный юрист А. И. Каминка характеризовал акционерную деятельность Англии начала XVIII века как сочетание «беспредельной дерзости учредителей и полного ослепления бессмысленно шедшей на самые незатейливые приманки публики» [8, с. 216]. Крах в 1720 году Компании Южных морей, вызвавший банкротство огромного числа миноритариев, явился поводом для разработки в Англии законодательства об акционерных обществах. В частности, законом от 11 июня 1720 года «О Королевской бирже и Лондонской страховой корпорации» было запрещено создание акционерных компаний без соответствующей правительственной лицензии. Целью закона, согласно его преамбуле, являлось «ограничение экстравагантных и неоправданных практик». Следует отметить, что, желая защитить потенциальных акционеров от участия в мошеннических компаниях, правительство чрезвычайно затруднило возможность создания перспективных акционерных обществ, а это существенно затормозило промышленное развитие страны. С другой стороны, нельзя не признать, что введенные жесткие ограничения на создание акционерных обществ позволили

Англии избежать повторного возникновения «мыльных пузырей». Оставаясь в силе на протяжении полутора веков, закон дополнялся правовыми актами, регулирующими деятельность акционерных обществ, в том числе направленными на защиту миноритарных акционеров. В частности, закон 1857 года, вводя устав акционерного общества, впервые устанавливал право акционеров, обладающих пятой частью акций, на групповой иск в суд о назначении независимой аудиторской проверки деятельности компании. В ст. 56 Закона об учреждении, регулировании и ликвидации торговых компаний и других ассоциаций от 6 августа 1862 года, объединившего акционерное законодательство, миноритарии наделялись правом обращения с групповым иском «для изучения дел компании»: для банковской компании с разделенным на акции капиталом это были владельцы не менее трети акций на момент подачи заявления; в иной компании с разделенным на акции капиталом — владельцы не менее одной пятой части всех акций; если компания не имела капитала, разделенного на акции, то обращаться могли лица, составляющие одну пятую от общего числа лиц, внесенных в реестр компании в качестве участников.

Первые акционерные общества Германии создавались также под влиянием успеха голландской Ост-Индской компании, но они практически не получили развития вплоть до середины XIX века в силу особенностей политики и менталитета. Компании могли создаваться только по предоставлению специальной королевской грамоты, которая выдавалась обществам, преследовавшим «длительные общественно полезные цели» [10, с. 50]. Условия создания, регламент функционирования, распределение дивидендов устанавливались в каждом случае отдельным законодательным актом. За период с 1682 года — времени учреждения первой торговой акционерной компании — и до принятия первого закона об акционерных обществах в 1843 году в Германии было создано только 29 акционерных обществ.

Потребность в создании эффективного правового механизма, стимулирующего развитие акционерной деятельности, по мнению исследователей, была вызвана активизацией строительства железных дорог в стране. Ключевым законом, объединившим предыдущие нормативные акты, явился Закон о товариществах с ограниченной ответственностью, основанных на акциях и акционерных обществах от 18 июля 1884 года [18], закрепивший правила создания, деятельности и ликвидации акционерных предприятий. Законодателем было уделено большое внимание вопросам защиты прав миноритарных акционеров. Так, в соответствии со ст. 222 указанного закона, группа акционеров, владеющая одной десятой частью всех акций компании, была наделена правом назначения ревизионной комиссии. Статья 223 закона запрещала отклонение рассмотрения претензий к правлению, предъявляемых на общем собрании группой акционеров — держателей пятой части складочного капитала. Право на созыв внеочередного собрания и определения его повестки получала группа акционеров, владевшая в сумме одной двадцатой частью акций. Правом на оспаривание в суде решения собрания наделялась как группа, так и каждый отдельный

держатель акций, вне зависимости от их размера. Германское торговое уложение, принятое 10 мая 1897 года [1], часть положений которого действительно по настоящее время, усилило защиту миноритариев, установив право на их избрание в наблюдательный совет акционерных обществ.

В целом система акционерного права за рубежом исторически складывалась по двум рассмотренным моделям: английской, характеризующейся отсутствием единого кодифицированного акта и состоящей из комплекса отдельных специальных законов, и континентальной (германской), особенностью которой является наличие четкой кодификации норм акционерного права. Историко-правовой анализ позволяет заключить, что при очевидных различиях моделей, направленность в обоих вариантах законодателя на защиту миноритарных акционеров, прежде всего путем предоставления им права на групповое представительство, является стимулом и основанием для развития акционерных компаний.

Создание отечественных обществ Петром I явилось попыткой рецепции успешных акционерных практик голландской Ост-Индской компании. Именной Указ от 27 октября 1699 года «О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний» можно считать первым российским правовым актом об акционерных обществах. Анализ документа позволяет сделать вывод о слабом понимании сути акционерного предпринимательства и единственном желании взимания сборов, что прямо следует из текста: результатом создания акционерных обществ «надлежит быть в сборах... казны пополнению». Ожидается, что эти инициативы не были поддержаны купцами. Указы последующих лет, например от 7 ноября 1723 года «Об учреждении компаний», содержали настоятельное («надобно принуждение в том») указание «строить компании... как-то чинится в Голландии в Ост-Индской компании». Однако отсутствие законодательно закрепленных мер по защите акционеров являлось основной причиной нежелания граждан вкладывать средства в акции предлагаемых предприятий.

Развитие акционерной деятельности в России происходило путем усвоения элементов обеих моделей, но с учетом особенностей менталитета общества и отечественного предпринимательства. В попытке преодолеть исторически сложившееся у предпринимателей недоверие к государственным инициативам, первой российской акционерной компании, утвержденной Сенатским указом¹ от 24 февраля 1757 года (далее — Указ) были предоставлены беспрецедентные привилегии. Компания получила право на монопольный беспрепятственный отпуск в Константинополь из Темерниковского порта мехов, железа, чугуна, икры, рыбы, «всяких фабричных товаров». Для того чтобы не происходило «никакого подрыва и помешательства» деятельности компании, этим указом вводилась должность отдельного таможенного инспектора на жаловании из казны, контролирующего соблюдение монополии. Половина акций распределилась между купцами первой гильдии, среди которых определялись

¹ Полное именование: «О привилегии Московской первой гильдии купцу Хостатову и его товарищам на заграничную торговлю от Темерниковского порта, и об именовании сего торгового товарищества Российскойю в Константинополе торгующей коммерческой компанией».

директоры компании, на вторую половину могли подписаться все желающие. В соответствии с п. 12 Указа документы компании не подвергались ревизиям, акции ни при каких обстоятельствах не подлежали аресту или конфискации.

Отметим, что Указ, декларирующий акционерное общество как «пользу и авантаж для российского купечества», в п. 17 содержал право любого акционера, который «учинится в чем-либо сомнителен», проверить достоверность данных ежегодного предоставляемого директорами отчета. Представляется спорным, возможно ли рассматривать указанное право в качестве реального обеспечения защиты миноритариев, поскольку директорам компании Указом делегировалась практически не ограничиваемая и всемерно поддерживаемая государством свобода в принятии решений, в том числе внесение дополнений и изменений «кондиций» деятельности компании в целях «лучшего и полезного к ее производству».

Фактически государство отказалось от законодательного регулирования деятельности акционерных обществ, полагаясь на профессионализм и порядочность учредителей. Результат получился обратный: акционерные общества стали учреждаться нечистыми на руку предпринимателями, получавшими монопольные права на торговлю и государственные ссуды и, пользуясь бесконтрольностью, использовавшими доверенные миноритарными акционерами средства «к своему обогащению» [8, с. 345]. Избежать массового появления аналога «мыльных пузырей» Англии первой четверти XVIII века стало возможным благодаря своевременному Императорскому указу от 28 марта 1762 года, в котором высочайше повелевалось немедленно «уничтожить» акционерные компании, поскольку суть их свелась к «неправедному присвоению одному того, что всем принадлежит». Воцарение Екатерины II ознаменовалось возвращением к курсу на рецепцию западноевропейских акционерных практик. В Указе от 23 сентября 1763 года о создании компании торговли на Средиземном море, акционерные общества признавались «полезным делом». Компания бралась под покровительство и личный контроль императрицы.

Несмотря на понимание самодержавной властью важности акционерных обществ для развития экономики, вплоть до начала XIX века в России они имели невысокую поддержку представителей торговых кругов. В отсутствие единого правового регулирования каждая компания имела свой устав, иногда не соответствовавший общим принципам акционирования. Подлинность ежегодных отчетов директоров компаний не всегда была подконтрольной, хотя определенные шаги предпринимались. Например, уставом Нижегородской торговой компании, созданной Указом от 1 июня 1767 года, из числа акционеров выбирались «опекунь» для проверки бухгалтерской отчетности. При выявлении ими в отчетах директоров «умышленных начетов», их надлежало взыскивать в качестве штрафов в двойном размере. Кроме того, каждый акционер получал право на ознакомление со счетами компании «когда похочет». Директора, уличенные в финансовой нечистоплотности, снимались с должности решением общего собрания. В то же время в соответствии с уставом Российско-Американской компании, основанной Указом от 8 июля 1799 года, право голоса на общем собрании акционеров

предоставлялось только владельцам не менее семи процентов акций (10 штук), что свидетельствует о пренебрежении интересами миноритариев.

К началу XIX века в России действовало лишь пять акционерных обществ. Громкое банкротство одного из них и судебные иски кредиторов о взыскании задолженностей, превышавших складочный капитал [16], явились толчком к формированию единой нормативно-правовой базы. Г. Ф. Шершеневич отмечал важность создания единообразного закона как общей нормы, превалирующей над специальными нормами уставов; в противном случае общее акционерное законодательство явилось бы совершенно бесцельным [17]. Первым отечественным законодательным актом об ответственности акционерных компаний явился Указ Александра I от 6 сентября 1805 года «Об ответственности акционерным компаниям в случаях взысканий одним складочным капиталом». По мнению выдающегося историка-архивиста Л. Е. Шепелева, законодательное закрепление принципа ограниченной ответственности акционеров явилось революционным толчком, опередившим Европу на полстолетия [16, с. 24]. Последовавший 1 января 1807 года манифест «О дарованных купечеству новых выгодах...»² дал понятие акционерного общества и определил его виды как новые способы распространения и усиления торговых предприятий: полное товарищество и товарищество на вере, — закрепил разрешительный порядок их создания. Положение о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 года явилось комплексным законом, целью которого в преамбуле провозглашалось обеспечение свободы в развитии промышленности, с одной стороны, и ограждение «от последствий легкомыслия и необдуманной предприимчивости» — с другой. Отдельный раздел документа устанавливал права акционеров, в том числе миноритарных. Так, в соответствии с п. 40 решения Правления приводились в исполнение при поддержке более половины голосов присутствовавших на общем собрании акционеров. При этом «любой не согласившийся» имел право внести свое мнение в протокольный журнал. Все споры по делам компании надлежало разрешать на общем собрании; при недостижении согласия любой акционер (акционеры) имел право в соответствии с п. 44 на обращение с иском в третейский суд.

Применение комплексного законодательного регулирования, своевременно дополняемого в течение XIX века в ходе экономических и общественно-политических изменений, способствовало активному развитию акционерных обществ в России. Так, с 1861 по 1869 год их было учреждено 378 с совокупным капиталом 421 млн рублей, а к 1893 году в стране насчитывалось, по данным министерства финансов, более 1000 компаний, совокупный капитал которых составлял почти 1,5 млрд рублей [16, с. 19, 115].

В контексте рассматриваемого вопроса о защите миноритарных акционеров важным представляется Положение Комитета министров от 21 декабря 1901 года «Об изменении и дополнении действующих узаконений, относительно

² Полное именование: «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий».

акционерных обществ». В примечании к п. 8 конкретизировалась процедура приобщения к протоколу особого мнения миноритария, несогласного с решением большинства. В п. 11 устанавливалось право группы акционеров, в совокупности владеющих пятой частью акций, на внеочередной созыв собрания, причем компании наделялись правом указывать в своих уставах и меньшее количество. В соответствии с п. 14 миноритарии, обладающие пятой частью капитала, получали право на выдвижение собственного отдельного представителя в ревизионную комиссию.

Акционерная деятельность, являвшаяся в России к 1917 году отрегулированным институтом, востребованным и полезным как экономике страны, так и предпринимателям, и занимавшая по уровню развития пятое место в мире, была уничтожена революционными декретами конца 1917 – начала 1918 года. Принципы акционерного строя противоречили провозглашенной политике военного коммунизма и курсу на национализацию. Поэтапно декретами ВЦИК и СНК были национализированы банки [4], прекращены выплаты по дивидендам [5], национализированы без каких-либо компенсаций акционерные промышленные компании [7], аннулированы акции акционерных обществ, «предприятия коих национализированы или секвестированы» [6]. Под угрозой экономического коллапса В. И. Ленин в речи на X съезде РКП(б) в марте 1921 года признал необходимость «до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма». В 1922 году был принят Гражданский кодекс РСФСР [2], V глава которого «Акционерное общество (паевое товарищество)» являлась лишь рецепцией положений проекта Гражданского уложения 1905 года и отдельных положений иностранных акционерных законодательств, регулировала деятельность акционерных обществ постреволюционного государства. Ряд положений был призван обеспечить защиту интересов миноритарных акционеров. В частности, группа акционеров, владеющих в совокупности десятой частью капитала, могла потребовать избрания из своей среды представителя в ревизионную комиссию. Кроме того, группа акционеров, представляющая в совокупности не менее одной двадцатой части основного капитала, имела право на созыв чрезвычайного собрания, а при неисполнении — право на обращение в народный суд с групповым иском. К концу десятилетия акционерная деятельность в стране оказалась несовместимой с заявлением Сталина о необходимости организовать перелом и повести успешное наступление на капиталистические элементы города и деревни и была прекращена. К немногочисленным акционерным компаниям советского периода академик В. В. Лаптев относил лишь компании с иностранным участием, такие как «Интурист» и «Внешторгбанк» [9].

Первые шаги к возрождению акционирования в России были предприняты в 1988 году Постановлением Совета Министров СССР № 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг», однако устанавливаемые отношения, по мнению экспертов, не полностью соответствовали акционерным принципам. Во-первых, правовая природа предприятий не подлежала изменению: в соответствии с п. 12 постановления акции предприятия являлись

«формой мобилизации денежных средств и не меняют статуса предприятий». Во-вторых, выплата дивидендов миноритариям работникам предприятий и их размер определялись руководством предприятий, то есть служили, по сути, формой материального поощрения.

Переход к рыночной экономике, направленный на изменение отношений собственности, сопровождался законодательным закреплением акционерных обществ и регламентацией их деятельности. Основа современного акционерного законодательства была заложена в Постановлении Совмина СССР от 19 июня 1990 года «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах». Многие установки документа являлись рецепцией дореволюционного российского законодательства, в том числе касавшиеся защиты прав миноритариев. В то же время установление в п. 38 — впервые за всю российскую историю — явочно-нормативной системы создания обществ вызвало массовое появление в 90-х годах мошеннических акционерных компаний. Аналог английских «мыльных пузырей» повторился в России дважды: в середине XVII века и в конце XX. Миллионы миноритарных акционеров так называемых финансовых пирамид потеряли сбережения.

В новых условиях развитие и реформирование правового института акционерного права в Российской Федерации продолжается. Акционерная деятельность на современном этапе регулируется Федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [12]. Правила рассмотрения исков установлены ГПК РФ [3]. Большое внимание уделяется защите прав миноритарных акционеров, причем как превентивной, так и защите уже нарушенных прав. В частности, Федеральный закон № 78-ФЗ от 30 марта 2016 года [13], установивший уголовную ответственность за организацию акционерных компаний, не осуществляющих законную предпринимательскую деятельность, а также вступивший в силу 1 декабря 2021 года Федеральный закон № 250-ФЗ, запрещающий размещение в Интернете информации о таких компаниях, направлены на обеспечение превентивной защиты граждан — потенциальных миноритарных акционеров от приобретения акций мошеннических компаний.

Наиболее действенной формой защиты нарушенных прав миноритариев являются судебные иски, поскольку «исполнение судебного решения обеспечивается предусмотренными законодательством мерами государственного принуждения» [15, с. 4]. Коллективные иски имеют очевидные преимущества перед индивидуальными. В частности, рассмотрение однородных требований акционеров в одном процессе дает возможность снизить нагрузку на суды, исключается вероятность вынесения противоречивых судебных решений, возможно разделение расходов по оплате юридических услуг между членами группы. Получившие распространение за рубежом коллективные иски в России еще недостаточно популярны. Принятым 18 июля 2019 года Федеральным законом № 191-ФЗ [14] внесены поправки в законодательство о групповых исках, которые упрощают возможность защиты в суде, ускоряют ее и способствуют формированию единообразия в судебной практике.

Заключение

Изложенный в работе материал, основанный на анализе научной литературы, нормативных правовых актов и правоприменительной практики, позволяет сформулировать следующие выводы.

Возникновение, становление и развитие института коллективных исков миноритарных акционеров в России происходило как в зависимости от хода исторического процесса развития общественно-политических отношений, так и под влиянием сочетания исконных традиций и рецепции западных норм. Обоснована взаимосвязь возникновения, становления и реформирования государственной гражданской службы в Российском государстве как института, защищающего нарушенные права миноритарных акционеров, с этапами развития государственности. Выявлены основные факторы, определившие эволюцию отечественного акционерного права.

Анализ и концептуальное осмысление зарубежных моделей способствуют пониманию перспективных результатов реформирования и позволяют выработать оптимальные пути развития законодательства. Определены основные модели зарубежных путей становления систем акционерного права: английская, характеризующаяся отсутствием единого кодифицированного акта и состоящая из комплекса отдельных специальных законов, и континентальная (германская), особенностью которой является наличие четкой кодификации норм акционерного права. Историко-правовой анализ позволил заключить, что при очевидных различиях моделей направленность законодателя на защиту миноритарных акционеров, прежде всего путем предоставления им права на групповое представительство, является стимулом и основанием для развития акционерных компаний.

Литература

1. Германское торговое уложение от 10.05.1897 г. (первая, вторая и третья книга) / под ред. В. А. Краснокутского. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1914. 116 с.
2. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие. М.: МГУ, 1994. С. 149–158.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Декрет ВЦИК о национализации банков от 14 (27) декабря 1917 г. // Собрание узаконений. 1917. № 10. Ст. 150.
5. Декрет о прекращении платежей по купонам и дивидендам от 23 декабря (5 января) 1918 г. // Собрание узаконений. 1917. № 13. Ст. 185.
6. Декрет СНК о ликвидации обязательств государственных предприятий от 04.03.1919 г. // Собрание узаконений. 1919. № 10–11. Ст. 108.
7. Декрет СНК о национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц от 28.06.1918 г. // Собрание узаконений. 1918. № 47. Ст. 559.

8. Каминка А. И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. I. СПб.: Типо-Литография А. Е. Ландау, 1902. 512 с.

9. Лаптев В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право. М.: Волтерс Клувер, 2006. 538 с.

10. Лысенко О. Л. Институт акционерного общества в торговом праве Германии: к вопросу об истории возникновения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 2. С. 45–60.

11. Таганцев Н. С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1874. 284 с.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

13. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1908.

14. Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 22 июля. № 158.

15. Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5078.

16. Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2006. 603 с.

17. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1908–1912. Т. 1: Введение. Торговые деятели. 1908. 515 с.

18. Gesets, betreffend die Kommanditgesellschaften auf Aktien und die Aktiengesellschaften, Vom 18. Juli 1884 / MitErl. Von Paul Kayser Berlin: H. W. Muller, 1884. URL: <http://dlib-pr.mpier.mpg.de/m/kleioc/0010/exec/books/2213907922> (дата обращения: 03.04.2022).

Literatura

1. Germanskoe torgovoe ulozhenie ot 10.05.1897 g. (pervaya, vtoraya i tret'ya kniga) / pod red. V. A. Krasnokutskogo. M.: Pechatnyya A. I. Snegirevoj, 1914. 116 s.

2. Grazhdanskij kodeks RSFSR ot 31.10.1922 g. // Xrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. M.: MGU, 1994. S. 149–158.

3. Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ (red. ot 01.07.2021 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.

4. Dekret VCIK o nacionalizacii bankov ot 14 (27) dekabrya 1917 g. // Sobranie zakononij. 1917. № 10. St. 150.

5. Dekret o prekrashhenii platezhej po kuponam i dividendam ot 23 dekabrya (5 yanvarya) 1918 g. // Sobranie zakononij. 1917. № 13. St. 185.

6. Dekret SNK o likvidacii obyazatel'stv gosudarstvenny'x predpriyatij ot 04.03.1919 g. // Sobranie zakononij. 1919. № 10–11. St. 108.

7. Dekret SNK o nacionalizacii predpriyatij ryada otraslej promy'shlennosti, predpriyatij v oblasti zhelezodorozhnogo transporta, po mestnomu blagoustrojstvu i parovy'x mel'nicz ot 28.06.1918 g. // Sobranie zakononij. 1918. № 47. St. 559.

8. Kaminka A. I. *Akcionerny`e kompanii. Yuridicheskoe issledovanie*. T. I. SPb.: Tipografiya A. E. Landau, 1902. 512 s.

9. Laptev V. V. *Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo*. M.: Volters Kluver, 2006. 538 s.

10. Ly`senko O. L. *Institut akcionernogo obshhestva v torgovom prave Germanii: k voprosu ob istorii vozniknoveniya* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*, 2008. № 2. S. 45–60.

11. Tagancev N. S. *Kurs ugovornogo prava*. Vy`p. 1. SPb.: Tip. M. Stasyulevicha, 1874. 284 s.

12. *Federal'ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 26.12.1995 g. № 208-FZ «Ob akcionerny`x obshhestvax»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1996. № 1. St. 1.

13. *Federal'ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 30.03.2016 g. № 78-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii i stat`yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2016. № 14. St. 1908.

14. *Federal'ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 18.07.2019 g. № 191-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii»* // *Rossijskaya gazeta*. № 158. 2019. 22 iyulya.

15. *Federal'ny`j zakon ot 01.07.2021 g. № 250-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2021. № 27. St. 5078.

16. Shepelev L.E. *Akcionerny`e kompanii v Rossii: XIX – nachalo XX veka*. SPb.: Izd-vo SPb. gos. un-ta, 2006. 603 s.

17. Shershenevich G. F. *Kurs torgovogo prava*. SPb.: Tip. t-va pech. i izd. dela «Trud», 1908–1912. T. 1: *Vvedenie. Torgovy`e deyateli*. 1908. 515 s.

18. *Gesets, betreffend die Kommanditgesellschaften auf Aktien und die Aktiengesellschaften, Vom 18. Juli 1884 / MitErl. Von Paul Kayser Berlin: H. W. Muller, 1884*. URL: <http://dlib-pr.mpier.mpg.de/m/kleioc/0010/exec/books/2213907922> (data obrashheniya: 03.04.2022).

V. A. Zhuravlev

D. D. Skorik

Development of the Institute of Class Actions as a Tool for Protecting the Rights of Minority Shareholders in Foreign and Domestic Law: Historical and Legal Analysis

Abstract. The article reveals the process of emergence and formation in foreign and domestic legislation of the institution of class actions in defense of the rights of minority shareholders, shows the historical experience of legal regulation of the activities of joint-stock companies. Using the example of the first joint-stock companies in European countries, the authors analyze the conditions for issuing, the operating rules and the procedure for distributing dividends, define the objective social and economic reasons for creating an effective legal mechanism that promotes the development of joint-stock activities, and reveal the main models of joint-stock law systems. The article assesses the development of the institution of class actions and shows the complexity of the legal regulation of joint-stock activities and the protection of the rights of minority shareholders in Russia since the 18th century. In particular, the lack of a unified legal regulation of the activities

of joint-stock companies before the beginning of the 19th century, their number at the end of the century and total capital are pointed out. The authors revealed the complex and contradictory process of survival and termination of activities of joint-stock companies in the first decades of Soviet power, the beginning and main stages of the formation of corporatization at the final stage of the existence of the USSR and in the conditions of reforming joint-stock companies in modern Russia.

Keywords: joint-stock companies; class actions; legal mechanism; joint stock legislation; company law system.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2022;

одобрена после рецензирования: 04.06.2022;

принята к публикации: 10.06.2022.

The article was submitted: 01.05.2022;

approved after reviewing: 04.06.2022;

accepted for publication: 10.06.2022.